

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ В ФЕЛЬЕТОНАХ САШИ ЧЕРНОГО

Питання про форми вираження авторської позиції в художньо-публіцистичних текстах входить до числа актуальних проблем літературознавства. Амбівалентна природа фейлетонного тексту вплинула не тільки на тематичну спрямованість і особливості композиції, але і на способи вираження авторської позиції в ньому. У статті розглядаються способи реалізації прийому авторського «відсторонення» в фейлетонах Саші Чорного, зокрема, функція персонажів, здатних до самовикривання, у яких від початку відсутня установка на моралізаторство.

Ключові слова: *фейлетон, авторська позиція, прийом «відсторонення», персонаж, що самовикривається.*

Вопрос о формах выражения авторской позиции в художественных произведениях – один из приоритетных объектов исследования таких известных литературоведов, как М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, Г.А. Гуковский. Однако проблема «автора» рассматривалась этими учеными в основном на материале классической литературы, и только с 1980-х гг. она активно используется для интерпретации художественных и публицистических текстов начала XX века (Л.А. Спиридонова, В.К. Красунов и др.).

Сам термин «автор» имеет в современном литературоведении несколько значений и толкований:

- 1) автор биографический – творец художественного произведения, реальное лицо с определенной судьбой, биографией, комплексом индивидуальных черт;
- 2) образ автора, локализованный в художественном тексте;
- 3) автор в его внутритекстовом, «снятом» или имплицитном воплощении.

В данной работе нас будет интересовать категория «имплицитного автора», то есть воплощенного в художественном тексте не в виде конкретного персонажа, а имеющего внутритекстовое выражение.

Актуальность анализа форм выражения авторской позиции в художественной публицистике является одним из приоритетных направлений современного литературоведения. В 1997 году в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова прошла международная конференция «Литература на пороге XXI века», которая определила данную проблему как одну из ключевых. Кроме того, целостное рассмотрение средств выражения авторской оценки позволяет определить некоторые эстетические параметры художественного метода писателя-фельетониста.

Благодаря своей двойственной природе, произведения фельетонного жанра имеют несколько отличительных особенностей: во-первых, их тематическая направленность напрямую зависит от ориентации на реальный факт, а во-вторых, для них характерно отсутствие динамики сюжета – ослабленная фабула объясняется публицистической задачей автора. В фельетонах Сашы Черного доэмиграционного периода «Дневник Резонера», «Аида» в Житомире», «Вечер юмора» и др. помимо типичных признаков фельетонного текста, отчетливо просматривается прием так называемого «авторского отстранения», предполагающего ограниченность и минимизацию прямых авторских оценок. Мы полагаем, что стремление к максимальной объективности изображения действительности заставило писателя обратиться к данному приему. Растворяясь в масках своих героев и псевдонимов, Саша Черный предоставляет читателю возможность не только самостоятельно оценивать происходящее, но и выражать собственные суждения, симпатии и антипатии.

Нередко точка зрения рассказчика диаметрально противоположна той, которую высказывают некоторые герои, поэтому возникает конфронтация между позицией рассказчика и персонажа, создается эффект «идеологической полярности». Например, фельетон «Вечер юмора», подписанный псевдонимом Иван Чижик, опубликованный в № 3 журнала «Зритель». Материалом для произведения послужили реальные события политической и литературной жизни столицы, преднамеренно перепутанные автором. В газете «Свобода мысли» от 11 февраля 1908 г. (эта дата затем фигурирует в произведении) была помещена информация о состоявшемся накануне открытии Всероссийского съезда «Союза русского народа», а 18 февраля объявление о предстоящем литературно-музыкальном «Вечере юмора» с участием А. Куприна, П. Потемкина, Тэффи и других. Фельетонная коллизия: «не имеющий чина коллежский асессор» Иван Чижик с другом отправляются на вечер юмористов, а попадают на съезд черносотенцев. Чтобы проникнуть на это заседание они представляются участниками съезда, даже пытаются заручиться рекомендацией, тогда и проявляется истинная сущность каждого: « – И деньги заплатим, – убеждает знакомый так участливо и тепло, точно он от рождения служил в Союзе. Но какой лицемер! А я еще считал

его искренним человеком» [6, 58]. Смысл фельетона очевиден: он направлен против многочисленных политических партий и организаций, чьи сомнительные идеологические уставы противостоят общечеловеческим моральным принципам. По мере развития сюжета возрастает внутреннее негодование авторизованного персонажа и как кульминация – слезы от бессилия и злобы: «Пишу и плачу, понимаете ли, плачу от злости ... до того обидно» [6, 59].

Б. Успенский в «Поэтике композиции» отмечает типичный для сатирических произведений прием «идеологического отчуждения», когда оценка производится с внешних, зачастую противоположных позиций автора по отношению к своему герою [5, 132]. Так как фельетон относится к разряду сатирических художественно-публицистических жанров, то использование этого приема в фельетонных произведениях Саши Черного вполне закономерно и обоснованно. Однако не следует отождествлять метод «идеологического отчуждения» с приемом «авторского отстранения», так как первый изначально относится к области проблематики, то есть направлен на создание резкого контраста между мировоззренческими позициями автора или рассказчика, выражающего авторские суждения, и персонажей, зачастую типизированных. Более того, основной задачей фельетона является как раз разоблачение отрицательных явлений действительности, которые, как правило, идеологически чужды эстетическим и мировоззренческим принципам писателя. В свою очередь прием «авторского отстранения» в основном относится к сфере поэтики, так как он создается с помощью разнообразных средств художественной выразительности.

Помимо псевдонимов-масок (таких, например, как Иван Чижик, которым умышленно подписан фельетонный цикл «Бюджеты») и криптонима Сам-по-себе, под которым опубликованы «провинциальные» фельетоны, автор изобретает и сживаетея и со своим газетным амплуа резонера. Примечательно, что резонер – это персонаж, который не принимает активного участия в действии, а призван лишь обличать и высказывать нравоучения с авторских позиций.

Доказательством тесной взаимосвязи между суждениями рассказчика-резонера и настоящего автора является, во-первых, опора на реальные биографические факты из жизни Саши Черного. Например, в очередном номере «Волинского вестника» от 22 июня 1904 года опубликовано два фельетона под общим названием «Аида в Житомире»: фельетон «На сцене», принадлежащий перу некоего Жеронимо и фельетон-рецензия «В публике» с подписью Сам-по-себе. Обращение Саши Черного к жанру фельетона в виде театральной рецензии неслучайно и имеет вполне конкретный подтекст. Из воспоминаний современников известно, что издательница газеты была по совместительству пайщицей местного оперного театра, поэтому расплачивалась с сотрудниками контрамарками на галерку. Итак, в основе фельетона – реальный факт биографии автора, поэтому повествование ведется от первого лица, что доказывает взаимосвязь между рассказчиком и реальным автором фельетона и дает основания полагать, что резонер в данном случае выражает именно авторскую позицию. Даже в отдельных эмоционально-преувеличенных оценках театрального действия: «Думаю, что самый хладнокровный англосакс, попав на нашу «галерку», потерял бы всякое терпение и сбросил бы неотвязного «надоеду» вниз в партер или, проклиная тот час, в который он решил пойти в «житомирскую оперу», сам сбросился бы туда» [6, 53], – суждения высказывает авторизованный персонаж. Мы полагаем, что средства художественной выразительности, такие как гипербола и преувеличение, в данном случае являются в первую очередь средствами создания комического эффекта. Следует обратить внимание на слово «думаю», которое указывает на важный аспект идейно-эмоционального содержания высказывания, так как определяет личные суждения рассказчика, но не имеет обобщающего значения, допуская таким образом, что оценка других читателей и зрителей оперы может быть отлична от той, которая высказана в произведении. Характерной особенностью текстов «провинциальных» фельетонов можно считать акцент на мелких деталях или предметах обихода, в связи с чем современники фельетониста, в частности К. Чуковский, отмечали «микроскопичность» юмора Саши Черного.

Эта особенность стиля фельетонного творчества Саши Черного наиболее ярко воплотилась в фельетонном цикле «Бюджеты» (1908). С точки зрения организации повествовательной формы все произведения цикла представляют собой бланки приходно-расходных операций разных категорий населения, например, «Бюджет холостого чиновника», «Бюджет студента» и т.д. В цикл вошли четыре фельетона, подписанные именем «не имеющего чина коллежского асессора» Ивана Чижика. В каждом из фельетонов-бюджетов можно выделить несколько частей: «приход», «расходы», которые в свою очередь подразделяются на «жилье», «питание», «духовные потребности», и наконец «повседневные траты». Каждая из граф реестра реализует один из аспектов самохарактеристики персонажа. Например, в графе «жилье» холостой чиновник пишет «комната (вернее собачья пещера)», затем этот же чиновник, но уже в статусе женатого человека называет свое жилище «берлога», интеллигентный дачник, как полагается, отдыхает на вилле, а студент в свою очередь арендует $\frac{1}{2}$ комнаты. Такое внимание к предметам материального мира неслучайно. В данном случае социальный и финансовый статусы определяют и образ жизни, и духовные ценности каждого. Обладатель нищенского дохода (всего лишь 32.63 р.) – студент, не заплатив

за первое полугодие обучения и не подписавшись на лекции с отговоркой «подождут», все же посещает театр – «Сон в летнюю ночь» – галерка», покупает книги – «Литургия красоты» Бальмонта», даже высылает деньги родителям. Впрочем, предположить, что студент обладает высокой степенью духовности и культуры не приходится, так как основная часть доходов все же уходит на «пикантные открытки», духи и помады и прочие мелочи молодого франта.

Несмотря на самый высокий доход – 177.10 р., моральный облик дачника также не отличается благообразием, а скорее наоборот. В отличие от студента, честно заработавшего свои деньги репетиторством и игрой в массовках, основной статьей доходов дачника значится: «от тестя – 125 р.», и помимо этого «занял у прислуги – 2.50», «занял неизвестно у кого в пьяном виде – 11.52» и т.д. Однако истинная сущность «интеллигентного» дачника просматривается именно в статьях его расходов: вместо того, чтобы оплатить жалование прачке и прислуге, он тратит деньги на «букет и корсет соседке», «лечение побитого лица» и прочие физиологические потребности. Более того, расходы на потребности жены, со стороны которой и получен основной доход, сопровождаются негативными эмоционально-экспрессивными комментариями: «шляпу с виноградом жене (корова!)». Итак, из вышеупомянутых статей доходов и расходов отчетливо просматривается обывательское и безнравственное лицо «интеллигентного дачника». Мы полагаем, что именно в фельетонном цикле «Бюджеты» прием «авторского отстранения» является важным смысловым и композиционным средством. Авторская оценка выражается не столько фактическим рассказчиком, сколько атрибутами повседневного обихода, окружающими предметами и отношением к ним.

В намеренно хаотичных финансовых фиксациях персонажей акцентируется внимание на обывательском, бездуховном отношении к действительности. Мы полагаем, что сама последовательность граф списка – это композиционный прием, с помощью которого фельетонист достигает усиления иронического подтекста, когда друг с другом соседствуют портрет Л. Андреева и «дюжина пикантных открыток».

Минимальное, имплицитное авторское присутствие в текстах произведений соответствует идейным задачам фельетониста – порицанию негативных человеческих качеств, которыми наделены безымянные герои фельетонов. Автору чрезвычайно важно, чтобы свое отношение к безнравственным людям декларировал не он сам, а саморазоблачающий персонаж, у которого отсутствует установка на морализаторство.

Таким образом, с помощью приема «отстранения», не навязывая свою точку зрения, Саша Черный предоставляет читателю возможность сделать собственные выводы и тем самым расширяет нравственно-воспитательный диапазон и обличительный потенциал своих фельетонов.

Список использованных источников

1. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М. : Искусство, 1979. – С. 155–176.
2. Виноградов В. В. Проблема автора в художественной литературе / В. В. Виноградов // О теории художественной речи. – М. : Высшая школа, 1971. – С. 118–130.
3. Иванов А. С. Театр масок Саша Черного / Анатолий Сергеевич Иванов // Саша Черный. Собрание сочинений : в 5 т. – М. : Издательство «Эллис Лак», 2007. – Т. 3. – С. 5–40.
4. Тертычный А. А. Жанры периодической печати : учебное пособие / А. А. Тертычный. – М. : Издательство «Аспект Пресс», 2000. – 312 с.
5. Успенский Б. А. Поэтика композиции. Структура художественного текста и типология композиционной формы / Борис Андреевич Успенский. – М. : Искусство, 1970. – 225 с.
6. Черный С. Собрание сочинений : в 5 т. / Саша Черный [сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. А. С. Иванов]. – М. : Издательство «Эллис Лак», 2007. – Т. 3. – С. 43–82.

Summary. The question about the forms of expression of the author's position in the artistic-publicist texts is included in the number of actual problems of literary criticism. The ambivalent nature of feuilleton text influenced not only the thematic circle and features of the composition, but also on the ways of expressing the author's position in it. The article is devoted to the ways of realization of the device of «estrangement» in Sasha Tcherny's feuilletons, and particularly to the function of self-disclosed characters which initially have no aim of moralizing.

Key words: *feuilleton, author's position, device of «estrangement», self-disclosed character.*